

Вселенский заговор

Автор:

Татьяна Устинова

Вселенский заговор

Татьяна Витальевна Устинова

Расследование ведут Маруся и Гриша #1Татьяна Устинова. Первая среди лучших

...Конец света близок, грядет нашествие грозных инопланетных цивилизаций, и изменить уже ничего нельзя. Нет, это не реклама нового фантастического блокбастера, а часть научно-популярного фильма в планетарии, на который Гриша в прекрасный летний день потащил Марусю.

...Конца света не случилось, однако в коридоре планетария найден труп. А – самое ужасное! – Маруся и ее друг детства Гриша только что беседовали с уфологом Юрием Федоровичем. Он был жив и здоров и предостерегал человечество от страшной катастрофы.

Маруся, девица двадцати четырех лет от роду, преподаватель французского, живет очень скучно. Всего-то и развлечений в ее жизни – тяга к детективным расследованиям. Маруся с Гришей начинают «расследовать»!.. На пути этого самого «следования» им попадутся хорошие люди и не очень, произойдут странные события и непонятные случайности. Вдвоем с Гришей они установят истину – уфолога убили, и вовсе не инопланетные пришельцы...

Татьяна Устинова – один из топовых авторов современной российской прозы, обладатель двух премий «Электронная буква», лауреат «ТЭФИ» в номинации «Сценарист телевизионного фильма». «Первая среди лучших» – так называют Татьяну Витальевну, и это не просто остроумный эпитет, а звание, подтвержденное десятками написанных романов, успешными экранизациями и, конечно, любовью многочисленных поклонников ее творчества.

Татьяна Устинова

Вселенский заговор

Маруся приткнула чашку на блюдце и оглядела себя. Она всегда немного терялась, когда отец принимался разговаривать с ней грозным голосом. Он то и дело принимался, а она то и дело терялась!..

- А что такое? - спросила она осторожно.

- Да ничего! - сказал отец и раздул ноздри. - Это современная мода такая, голышом ходить?!

- Пап, у тебя бок болит, что ли?

Он налил себе чаю, уселся и нацелил на дочь цепкий «полковничий» взгляд. Маруся знала - когда он смотрит «полковничьим» взглядом, добра не жди. Значит, и бок болит, и ночь не спал, и настроение ужасное, и она во всём виновата!..

Маруся и современная мода.

- Ты же взрослый человек, - продолжал отец. - Ты же не кто-нибудь!.. Ты французскому языку студентов обучаешь! А одеваешься, как... как будто...

Она тихонько и коротко вздохнула.

- Как будто ты в стриптизе работаешь, а не в университете!

- А... тебе что не нравится? Верх или низ?

- Ничего мне не нравится! Где тут верх, где низ?! Одно голое тело кругом! Марш переодеваться!

- Пап...

- Ты меня услышала?

Ах ты, боже мой. Это его любимое выражение с самого Марусиного детства, не сулившее ничего хорошего! «Моя дочь будет заниматься музыкой, ты меня услышала?» - и Маруся тащилась на сольфеджио и хор, хотя ни слуха, ни голоса у неё не было. «В этой четверти должны быть пятёрки не только по основным предметам, но и по физкультуре! Моя дочь не может быть размазнёй! Ты меня услышала?» - и Маруся, обливаясь слезами и в кровь обдирая ладони, съезжала по канату и грохалась попой на жёсткий пыльный мат и лезла снова. «В этом году мы проводим отпуск с моими сослуживцами. Они идут на байдарках по Чае. Моя дочь должна с пользой проводить каникулы! Ты меня услышала?» - и Маруся, вместо того чтоб валяться в гамаке у тёти на участке, тащила на худосочных плечах пудовый рюкзакище и до мяса стирала ноги туристскими ботинками.

- Твоё дело такое - слушать отца, - говорила тётя, когда Маруся ей жаловалась на свою трудную судьбу. - Он тебя один вырастил, всю жизнь на тебя положил! Ты его надежда и опора, так что будь добра!..

С тех пор прошло много лет, Маруся давно выросла и перестала жаловаться, и поняла, что ничего и никогда не изменится, но этот вопрос - «Ты меня услышала?» - по-прежнему вызывал в ней тоску и ужас.

- Я переоденусь, - сказала она. - Ты не расстраивайся. Если у тебя бок болит, выпей таблетку, там с левой стороны в ящике, знаешь?.. И я тебе сейчас кашу сварю.

Отец посопел носом над чаем, пожал плечами, покосился на неё - и полез за лекарством. Так и есть!.. Всю ночь промаялся, вот теперь всё не слава богу и она виновата.

- Куда собралась-то?

- А?.. Вот вода, запей. В планетарий, пап. Гриша сейчас должен зайти.

Сергей Витальевич дёрнул головой и сделал движение горлом, чтобы таблетка с гарантией проскочила куда следует, и сказал примирительно:

- Планетарий – это хорошо. Это полезно. Вот правильно придумала, Маруся.

На самом деле дурацкий планетарий придумал Гриша, а вовсе не она!.. Гриша сказал, что нужно пойти, там сегодня какая-то лекция. Он ехал мимо на троллейбусе, видел объявление. Пойдём вместе, сказал Гриша, сначала на лекцию, а потом кофе где-нибудь попьём!..

...Собственно, в кофе было всё дело. Летним воскресным днём в планетарий Марусю не очень тянуло, а вот кофе... «Попить кофе» – словосочетание совершенно магическое для любой современной девушки. Есть в нём что-то очень правильное и красивое, как из глянцевого журнала. Подругу Дашу кавалер то и дело приглашал «попить кофе», и она каждый раз рассказывала, как это было, выкладывала фотографии кофе, булочки и кавалера в Инстаграм, собирала «лайки» и «комменты», «делилась с друзьями». Ведь это очень, очень важно – обсудить с наибольшим количеством посторонних людей свой кофе, свою булку и своего кавалера!

Даша учила Марусю жизни несколько... свысока, хоть и значилась её лучшей подругой. Даша, конечно, достигла значительно больших успехов: у неё есть кавалер, вполне постоянный и «надёжный», вот-вот сделает предложение – тьфу-тьфу-тьфу!.. Вся кафедра французского в университете с нетерпением ожидает предложения и назначения даты свадьбы. Мария Никитична то и дело заговаривает о том, что платье на свадьбу нужно шить, а не покупать готовое. Марусе до таких успехов далеко-далёко. У неё только Гриша, а какой из него... кавалер? Так, друг детства, сосед по даче, скромный инженеришка из ЦАГИ, двадцать восемь тысяч рублей плюс премии. Даже в смысле кофе не разгуляешься! Хорошо хоть в планетарий ему понадобилось, а то бы ещё месяц не пошли, и нечего выложить в Инстаграм!

Совершенно нечего и некого.

Поставив кашу на огонь, Маруся потащилась переодеваться. Ничего не поделаешь – папа сказал, и она его услышала. Что бы такое надеть, а?.. Она стащила джинсы – новые, ещё не надёванные, с совершенно целомудренными дырками, – положила их на кровать и даже погладила. Так они ей нравились!.. В таких джинсах не стыдно пойти «на кофе» в самое гламурное и модное место, и вообще куда угодно пойти! Маруся купила их, подкопив денег от учеников, в самом дорогом и центральном московском магазине, а папе ничего не сказала!..

Так и знала, что ничего хорошего не выйдет. И маечку сняла – лёгонькую, шёлковую, на бретельках, – и пристроила её так, чтоб на кровати получился комплект. И немного полюбовалась – красиво и очень по-летнему.

– Марина! – закричал из кухни отец. – Где ты застряла! Тут сейчас всё убежит!

Маруся ахнула, кое-как нацепила халат и помчалась спасать кашу.

– Ты что? Ещё не переоделась? Таких неорганизованных тетёх свет не видывал! Я бы уж пять раз собрался! В армии на сборы даётся...

Всё, что касалось армии, Маруся пропустила мимо ушей. Она мешала кашу и прикидывала, чем заменить джинсы с маечкой. Вариантов немного. Есть сарафан, но он старый и вообще ничего интересного. Юбка есть, но они за учебный год надоели хуже горькой редьки, эти юбки!.. Ещё есть платьишко, но его ещё осенью нужно было в химчистку сдать, а Маруся позабыла...

В дверь позвонили.

Маруся бросила ложку и ринулась в свою комнату. Это наверняка Гриша, а она в халате!

Торопливо напяливая сарафан – старый и вообще ничего интересного, – Маруся прислушивалась к голосам на кухне. Отец что-то басил внушительно и длинно, а Гриша отвечал потоньше и покороче. Интересно, а кашу она выключила?.. Или сейчас придётся отчищать плиту?

– Па-ап! Выключи кашу!

– Маруся, привет!

– Привет! Пап, каша!..

– Что – каша? Я её уже ем!

Маруся вытащила хвост, попавший под сарафан, посмотрелась в зеркало, вздохнула и пошла на кухню.

– Только не поздно, – предупредил отец, когда она показалась на пороге. –
Завтра рабочий день.

– У меня скоро отпуск, пап.

– Какая разница?! Дисциплина есть дисциплина! Отпуск пройдёт не заметишь
как, а потом что? Потом себя организовать в сто раз труднее.

– Мы недолго, Сергей Витальевич!

– Ну-ну.

На улице было свежо, и Маруся пожалела, что не взяла с собой кофту. Гриша
потянул её за ремень сумки:

– Давай.

Была у него такая манера, очень Марусю раздражавшая, – он всё время
порывался нести её дамскую сумку. Сто раз говорила: не нужно, я сама!..
Мужчина с дамской сумкой на плече выглядит... как бы это сказать... нелепо и
странно, и уж совсем не сексуально!.. Впрочем, и без сумки Гриша выглядел...
нда, так себе, особенно в смысле сексуальности.

В Инстаграм не выложишь. «Лайков» не получишь.

– Да не нужно, Гришка, я сама! Она, видишь, маленькая совсем. У меня в
выходные всегда лёгкая сумка!..

– А как же? Мужчина должен нести сумки! Мне бабушка в детстве весь мозг
вынесла сумками этими.

– Это когда они тяжёлые. А у меня лёгкая.

Гриша с сомнением посмотрел на её розовую сумочку.

- Ты мне лучше скажи, - торопливо предложила Маруся, - что там, в этом планетарии?.. Зачем мы туда идём?

Друг детства неожиданно развеселился:

- Там лекция про инопланетные цивилизации. А я люблю всякую подобную ахинею!

- Какую ахинею ты любишь?

- Ну вот всякое такое - про цивилизации, про народы майя. Про круги на полях тоже хорошо! Никогда не видела в Интернете? Поле, и вдруг ночью на нём появляются загадочные круги!.. И все носятся: комбайнёры, трактористы, пастухи и разные жулики от науки - и проверяют, в какую сторону пригнуты колосья. И из этого делают всякие выводы.

- И что?

- Да ничего, смешно просто.

- А-а, - протянула Маруся.

Гриша поправил на носу очки. Брился он, видимо, наспех или думал во время бритья про инопланетные цивилизации, потому что на щеке у него остался порез, на шее - островки волос, а там, где было побрито, кожа красная, раздражённая. Маруся вздохнула и отвернулась.

...Зато после лекции они пойдут кофе пить!.. И может быть, удастся съесть что-нибудь вкусное. Марусе очень надоело каждый день готовить, почему-то получалось всё время одно и то же: котлеты, фаршированный перец, куриная грудка в соусе, и всё сначала. И она стала придумывать, что именно закажет в кафе.

Ну, во-первых, мохито. Так вкусно ей всегда было пить из высокого стакана ледяной, немного острый мятный коктейль!.. Как будто она на море! Море представлялось в мечтах очень отчётливо - огромное, зелёное, почти белое у горизонта, и ветер, и тёплый песок, и много неба, и она сама в драных джинсах

и маечке, такая красивая и загорелая на полосатом шезлонге, рядом в песке стакан с ледяным мохито и книжка страницами вниз, тёмные очки задраны на лоб, а она смотрит на море и не слушает, что именно говорит её безупречный во всех отношениях кавалер. Кавалер в мечтах никак не представлялся, туманное пятно, но понятно, что внутри пятна нечто совершенное.

Во-вторых, она закажет салат «Цезарь». Это тоже очень вкусно, если всё приготовлено правильно и сухарики поджарены только что, а не неделю назад. А уж потом...

– Марина?

Маруся с трудом оторвалась от воображаемого меню и оглянулась.

Он подходил к ним, обозначаясь как будто из туманного пятна, что было в её мечтах. Безупречный во всех отношениях!..

– Привет, Антон.

Гриша вопросительно заглянул ей в лицо, по-птичьи наклонив голову.

– Это Антон, он тоже у нас преподаёт, только на юридическом отделении. А это Гриша, мой друг.

– Здравствуйте, здравствуйте, – выговорил Антон таким тоном, что положение Гриши, так сказать, определилось раз и навсегда, и небрежно протянул в его сторону руку. Тот не сразу, но всё же руку поймал и пожал.

– Гуляешь, Маруся?

– Да, – сказала она, словно говорила: нет, что ты, как ты мог подумать, что я гуляю, я иду по делу вот с этим человеком, который не имеет ко мне никакого отношения.

– А я на роликах катался. Во-он там! – И Антон махнул рукой в сторону парка, откуда на проспект доносилась весёлая музыка. – С самого утра. Ты не катаешься?

– Нет, – сказала она, словно говорила: конечно, катаюсь, странно, что ты спросил, ведь это моё любимое занятие, я катаюсь с самого детства, и прыгаю, и делаю кульбиты и сальто, посмотри мой Инстаграм!..

– Мы в планетарий идём, – вступил Гриша. – Там лекция.

Маруся зыркнула на него, словно он сказал нечто неприличное. Антон засмеялся.

– В планетарий?! Чудо какое! Я с вами.

Гриша опять заглянул Марусе в лицо, будто в щёку клюнул, и вроде бы пригласил:

– Ну... пожалуйста.

– Я был в планетарии один раз в жизни! В шестом классе. Нет, в пятом! В шестом мы уже в Америку уехали!..

– Там сегодня лекция, – буркнул Гриша, задетый упоминанием Америки. Да и вообще этот тип ему некстати! Он собирался вовсе повеселиться с Марусей в планетарии, а потом, может, он бы её пригласил в Кинотеатр повторного фильма вместо кафе. Что там в кафе?.. Скучно и народу полно, а в кино сегодня французская мелодрама Робера Вернэ, стоящая штука.

– Там было звёздное небо! И оно вращалось! Вот это был класс! Я же нормальные игровые компьютеры только в Америке увидел, а там небо вращалось! А вы кем работаете, Вася?

– Гриша. Григорий.

Антон улыбнулся и пожал плечами – какая, мол, разница!..

– Я инженер. А вы?

Маруся покраснела – как неловко! Ведь она же сказала, что Антон – юрист, в университете лекции читает!.. Впрочем, Антон вопроса и не услышал. Он

поправил на широких прямых плечах рюкзак, подмигнул Марусе, как сообщнице, и пошёл с ней рядом, оставив Гришу несколько позади.

...Всё правильно. При чём тут Гриша? Он тут абсолютно ни при чём!..

Маруся быстро и коротко вздохнула.

– Ну что? Ты вроде бы в приёмной комиссии собиралась работать?

– Приём закончился, Антон! Я до первого числа работала, а теперь мы дела оформляем.

– Кого набрали? Опять одних дебилов?

Маруся немного обиделась. Университет был «старой школы», очень гордился своими выпускниками, из которых выходили и лингвисты, и филологи, и военные переводчики, попасть в него нелегко – конкурс огромный, и всегда был огромным, и при советской власти, и в самые трудные времена.

Отец говорил про эти самые времена – смутные; сама Маруся никакой смуты не помнила, конечно. А папа часто горевал, что страна тогда развалилась, и армия развалилась, и ему, кадровому офицеру, пришлось искать себе какую-то другую, вовсе неподходящую работу. Маруся считала: тогда-то у него характер и испортился. А тётя считала: у него просто превосходный характер – был и остался!..

– Ни за что бы не стал в приёмной комиссии работать, – продолжал Антон весело, не заметив Марусиной обиды за университет. – Лето и так короткое, а тут месяц из жизни вычеркнуть!..

За работу в приёмной комиссии доплачивали очень прилично, вот Маруся и согласилась!.. Но не признаваться же в этом Антону.

– Я уже в отпуск съездил разок и ещё поеду. Ты была в отпуске, Марина?

Она отрицательно покачала головой.

– А я в Италии был. В Риме, а потом в Милане. Ты была в Риме?

Маруся посмотрела на него.

– Съезди, – посоветовал Антон. – Такая красота!.. Свобода, теплынь! А еда какая вкусная! Итальянская еда – самая вкусная в мире. И кофе! На площади Навона. Только днём там не высидишь, жарко. А через две недели в Грецию лечу, на море. Я без моря жить не могу. Без моря и без кофе!..

– Мы пришли, – сзади сказал Гриша. – Ребят, вы слышите?

Маруся и Антон оглянулись. Отставший Гриша рукой показывал куда-то направо, они повернули и пошли направо. Пока Гриша покупал билеты, Антон рассказывал про море в Греции, а Маруся переживала, что на ней нелепый сарафан, а не новые рваные джинсы и маечка на бретельках.

В планетарии было прохладно и на удивление людно. Странное дело, оказывается, есть какие-то особи, которые посещают планетарий – летом, в выходной!.. – и их довольно много! На стенде вывешено красочное объявление о том, что сегодня будет демонстрироваться фильм «Тайны Вселенной», а кругом непонятные штуки, про одну из них Гриша сказал, что это механическая модель Солнечной системы.

– А небо где? Которое вращалось? – спросил Антон.

– Ну что вы, небо дальше, это только первый зал.

– Тогда пошли скорей, тут ничего интересного!

– Как – ничего интересного?! – возмутился Гриша. – Вот модель марсохода. Я только не понимаю, это «Оппортьюнити» или «Кьюриосити»?

– А есть разница? – не удержался Антон.

Гриша поддёрнул на носу очки и воззрился на него с изумлением:

– Огромная! Гигантская просто!.. Вот смотрите...

Прозвенели колокольчики, и чёткий голос сказал из динамика, что сейчас в кинозале начнётся фильм, просьба отключить мобильные телефоны. Из-за стендов и из высоких дверей потянулся народ.

– А нам обязательно нужно смотреть фильм? – спросил Антон. – Или мы просто звёздное небо увидим, и хватит на сегодня высшего образования?

– Мы, вообще-то, именно на фильм шли. То есть я думал, что будет лекция, а оказалось – это научно-популярный фильм, – сообщил Гриша мрачно. – Но как хотите...

Вид у него был расстроенный, и Марусе стало его жалко, хотя ещё больше было страшно, что Антон соскучится и уйдёт и всё закончится.

– Конечно, пойдём, – сказала она торопливо. – Да это, наверное, и не слишком долго.

Сверяясь с билетами, они пробрались на свои места, и тут Антон довольно громко спросил, продают ли здесь попкорн, и со всех сторон на них уставились зрители – с осуждением.

– Где ты его взяла? – шёпотом спросил Гриша, когда они уселись – Маруся посередине. – Питекантроп какой-то.

Она дёрнула плечом и покосилась на Антона, который весело возился в кресле, устраиваясь.

– Зачем мы сюда припёрлись? – спросил он у Маруси, перестав возиться. – Это же паноптикум какой-то!..

– Тише! – сказали сзади. – Сейчас кино начнётся!

Антон засмеялся.

– Расскажу на работе, не поверит никто!.. Хотя!.. – Он вытащил телефон и стал щёлкать. – Взорвём Инстаграм! А, Марин?..

Свет в зале медленно погас, и на большом вогнутом экране появились звёзды. Сначала их было не слишком много, они дрожали и мерцали, а потом стали как будто приближаться и надвигаться, и показалось, что там, внутри экрана, их миллиарды!..

– Приходилось ли вам, – выговорил отчётливый дикторский голос, – подняв глаза к небу, увидеть не бесконечно холодное спокойствие космоса, а нечто странное? Необъяснимое? Ужасное, но, быть может, ожидаемое?..

Маруся как зачарованная смотрела на звёзды, которые всё приближались и приближались, и их становилось всё больше.

Тут сбоку экрана появились какие-то круги.

– Эта фотография была получена группой уфологов – специалистов по внеземным цивилизациям – несколько дней назад. Неоспоримое доказательство существования высокоразвитой инопланетной расы.

– Какое же это доказательство?! – изумился Гриша довольно громко.

Сзади его взяли за плечо:

– Вам неинтересно – не смотрите. А нам не мешайте.

Гриша нетерпеливо кивнул и подался вперёд, но досмотреть загадочный фильм им было не суждено. Круги на экране становились всё отчётливей, и в них уже можно было рассмотреть какие-то объекты, когда вдруг откуда-то из середины зала раздался даже не крик, а вопль:

– Спасайтесь! Бегите!

Маруся уронила розовую сумочку. Антон проглотил жвачку и закашлялся, а Гриша обернулся и вскочил. Какой-то всклокоченный мужчина позади них голосил, указывая дрожащей рукой на экран:

– Это не просто пришельцы!.. Вселенский заговор!.. Началось!..

– Эти объекты были зафиксированы Тибетской обсерваторией в начале зимы. Расстояние до них составляет примерно семьдесят парсеков, – доносилось с экрана, – то есть примерно три целых одна десятая на десять в тринадцатой степени километров...

– Бегите!.. В горы, к воде!.. Это гибель!!! – И мужик вцепился себе в волосы, словно собираясь их вырвать.

В зале волновались и пошумливали, фильм никто не смотрел.

– С ума, что ли, сошёл?.. А где охрана? Есть здесь охрана? Да выведите его кто-нибудь! Психовозку надо вызывать! – Уже кто-то коротко хохотнул, и какая-то мамаша за руку потянула испуганного ребёнка к выходу.

– Так положено, да? – осведомился Антон. Ему было весело. – Это часть представления?

Маруся всё тарацилась на кричавшего. Гриша, перелезая через свободные кресла, пробрался к безумцу и твёрдо взял его под локоть. Маруся втянула голову в плечи, нашарила сумку, поднялась и быстро пошла к выходу. Она очень боялась скандалов, особенно публичных, так, что почти не могла себя контролировать. Ей было лет девять, когда отец за что-то громко накричал на неё на улице. Она потом никогда не могла вспомнить, за что именно, но собственное чувство страха и позора, какого-то окончательного, полного позора, не забывалось даже много лет спустя. Отец орал на неё и топал ногами, прохожие останавливались, глазели и спрашивали у него и друг у друга, в чём дело, старушки сочувствовали, мужчины поддакивали, а Маруся была в самом центре скандала, как будто её голую пороли на площади, а толпа глазела!..

Она выскочила в светлый просторный и пустой холл перед зрительным залом и перевела дыхание.

Всё в порядке. Она спаслась.

Скандал не имеет к ней никакого отношения.

Маруся открыла сумку – руки немного дрожали, – достала бумажный платочек и зачем-то промокнула совершенно сухой лоб.

Высокая дверь отворилась, в тёмном проёме появился Гриша и ещё какой-то тип. Вдвоём они волокли упиравшегося буяна. Маруся скомкала бумажку и шмыгнула за колонну.

– Вы не понимаете, – громко говорил человек, поминутно оглядываясь на зал. Глаза у него были безумные и рот двигался как будто сам по себе. – Оставьте меня! Вы не понимаете, что делаете!.. Это мои вычисления! Это мой график!.. Я всё предсказал, но не предполагал, что они так близко!

– Вы не шумите, – сказал Гриша совершенно спокойно. – Детей перепугали!..

– Каких детей?! Все погибнут, все!.. Человечество обречено!..

– Юрий Фёдорович, не волнуйтесь, – заговорил второй незнакомец, и Марусю поразило, что кто-то называет сумасшедшего по имени-отчеству! – Мы успеем.

– Поздно, – как-то очень горько сказал буйный Юрий Фёдорович и словно обмяк. – Так я и знал.

Гриша поправил на носу очки и сбоку посмотрел на этих двоих.

– Юрий Фёдорович учёный, уфолог, – сказал второй незнакомец с укором, словно Гриша не узнал родного дядю, – автор многих открытий. Именно его радиотелескоп засёк появление на небесном своде тех объектов.

– Корабли вторжения, – вставил Юрий Фёдорович как ни в чём не бывало. Он совершенно пришёл в себя и выглядел теперь как обычный человек – никакого безумия.

– А фильм, – продолжал второй, – просто воровство!.. У человека украли открытие!

– Да это теперь неважно, Игнат! – перебил превратившийся в совершенно нормального человека Юрий Фёдорович. – Мы с товарищем вместе работаем, он

в курсе проблемы! Игнат, дай ему наши визитки.

Второй полез во внутренний карман пиджака, извлёк два картонных прямоугольника и протянул Грише. Тот покосился с некоторым недоверием, но взял.

– Вот-вот начнётся, а я не успел предупредить! Все выводы, которые он делает, – враньё! Он сам не понимает, чем это закончится!

– Кто, кто не понимает? – перебил Гриша с любопытством.

– Воскресенский, – сказал Юрий Фёдорович с досадой. – Ну, автор этого фильма! Украл и украл, какая разница! Но выводы!..

Высокие двери вновь отворились, и, щурясь, на свет выскочил Антон. Лицо у него было очень весёлое.

– Слушайте, ролик у меня получился – зашибись!.. Я всё снял с начала до конца и у себя на «стене» выложил!.. Двое уже репостнули, а дальше вообще понесётся...

Тут он увидел Юрия Фёдоровича, его напарника и Гришу и остановился:

– Как?! Ещё не конец?!

– В том-то и дело, что конец, юноша, – сказал Юрий Фёдорович совершенно серьёзно. – Я опоздал. У человечества больше нет ни единого шанса. Игнат, мы должны идти.

Антон выхватил из кармана телефон, наставил на оратора и выдохнул с восторгом:

– Ну, дальше, дальше!.. Говорите, что вы замолчали?!

Юрий Фёдорович заговорил.

Гриша какое-то время слушал внимательно, потом заморгал, заоглядывался по сторонам, увидел Марусю и пошёл к ней за колонну.

- Ну что? - спросила она тихо.

Гриша пожал плечами:

- Сумасшедшие какие-то. А этот твой юрист зачем его снимает? Это такой приколы, да?

Маруся кивнула. До них доносились только обрывки фраз: «Смещение... годичный параллакс... Биокинетика - суть наука о... Эф-тэ-эль прыжок... Плюмбум, то есть медь...»

- Плюмбум, - себе под нос сказал Гриша, - это свинец, а не медь. - Помолчал, прислушиваясь, и безнадежно махнул рукой. - Пошли, Маруся. Хотел я повеселить тебя сегодня, и ничего из этого не вышло!..

- Ты меня повеселил, - от души сказала Маруся, но Гриша никакой иронии не заметил.

- За такие вещи можно убить! - возвысил голос уфолог Юрий Фёдорович, и они оглянулись. - Помяните моё слово, ещё до вторжения с ним будет покончено!

- С кем? - уточнил Антон, не отрываясь от телефона. Он всё снимал.

- С Воскресенским, с кем же ещё?! Ведь это он... предал человечество.

- Понятно, понятно, - подбадривал его Антон, гримасничая. - Продолжайте! В прямом эфире репортаж о грядущей гибели человечества и предстоящем убийстве!.. Мы знаем, что если убийство объявлено, то оно должно произойти! Кто будет убийцей? Вы?

- Мне уже незачем, - величественно отвечал Юрий Фёдорович. - Я сделал всё, что мог, но опоздал. И спросите сами этого Иуду, почему он украл моё открытие и почему решил погубить нашу цивилизацию. Вот на этой фотографии...

– Слушай, чего он делает, этот твой юрист?! Зачем он его снимает?!

Маруся пожала плечами и сказала мрачно, что снимает, должно быть, для того, чтобы выложить у себя в Инстаграме.

– Зачем?! – не унимался Гриша.

– Ну, как зачем, Гриш!.. Затем, что это... весело!

– Что весело?! Речи какого-то ненормального о гибели Вселенной – весело?!

– Да ты не понимаешь! – Она коротко вздохнула. Лучше бы сразу в кафе пошли. Хотя тогда Антона бы не встретили, а некоторая надежда пойти в кафе с Антоном ещё сохранялась. – В Интернете полно всяких приколов. Ты что, не в курсе?.. Если приколы всем понравятся, можно стать знаменитым... за один день! Все будут смотреть твоё видео, каждый у себя репостить, и ты прославишься.

– За счёт сумасшедшего прославишься?.. – уточнил Гриша. – То есть как человек, который снял на видео какого-то придурка?.. Зачем она нужна, такая слава?

– Гриш, ты ничего не понимаешь, – возразила Маруся с досадой. – В вашем научном институте, может, так не принято, а во всём мире принято!.. Для этого специально социальные сети изобрели! Ты ничего про это не слышал?..

– Для чего – для этого? Чтоб придурков показывать?..

Антон выключил камеру в телефоне, покровительственно похлопал Юрия Фёдоровича по плечу, пожал руку его спутнику и быстро пошёл в сторону Маруси и Гриши. Захохотал он только за колонной.

– Ну что, ребята?! Звёздное небо смотреть, и всё, на воздух!.. Хотя развлечение первоклассное! Сейчас выложу у себя, только назвать надо как-то звучно!.. «Вселенная на краю гибели», что ли?.. Или нет, нет, «Смерть близка!» Хэштэг #марсатакует! Сразу в топ!

Гриша поправил очки и сбоку, по-птичьему, посмотрел на Антона.

Ничего особенного не произошло, – Маруся строго спросила себя, произошло или нет, и получилось, что нет, – но почему-то ей было стыдно.

За высокими дверьми кинозала твёрдый голос продолжал рассказывать – по всей видимости, о гибели Вселенной, слов не разобрать, – и народу в вестибюле почти не было. Они ещё постояли немного, Антон копался в телефоне, Гриша переминался с ноги на ногу и вздыхал, а Маруся ждала, когда хоть один из них догадается, что нужно в кафе идти, а не смотреть звёздное небо, но они не догадались, и пришлось идти смотреть!..

Они ходили довольно долго и потом ещё ждали в большом прохладном зале, когда звёзды зажгутся – оказывается, они зажигались по расписанию!.. Когда свет медленно угас, на них надвинулся небесный свод, и созвездия стали медленно вращаться. Маруся позабыла о своей досаде и непонятном чувстве стыда. Небо завораживало её, Гриша стал длинно и интересно рассказывать про науку под названием небесная механика, про Кеплера, про Полярную звезду и почему все расстояния считаются именно от неё, а не от какого-то другого небесного тела.

Маруся даже огорчилась немного, когда в купольном зале начался рассвет, небо посветлело и звёзды мерцали уже не так ярко.

Сеанс окончился.

– Вот и отличненько, – сказал Антон, который больше всех хотел в этот зал, но на небо взглянул всего пару раз, остальное время смотрел исключительно в телефон. – На свободу с чистой совестью!..

Марусе нужно было отлучиться на минуточку по очень личному делу, а как сказать об этом сразу двум молодым людям, она решительно не знала, поэтому промямлила что-то и бросилась в сторону, куда указывала стрелка с изображением девочки в юбочке.

– Маруся, ты куда, нам направо! – вслед ей закричал непонятливый Гриша, но она умчалась.

В коридоре, ведущем к дверям с девочкой и мальчиком, на банкетке сидел давешний ненормальный Юрий Фёдорович. Совершенно один в пустом коридоре.

Маруся пробежала мимо, не взглянув на него. Когда она вышла, он всё ещё сидел, как-то странно скособочившись. Она прошла было мимо, но всё же оглянулась.

Юрий Фёдорович медленно, словно против своей воли, оседал набок.

– Что с вами? – издали спросила Маруся. – Вам плохо?

И, пересиливая себя, осторожно подошла.

Юрий Фёдорович смотрел прямо перед собой остановившимся взглядом, какого не бывает у живых людей, – словно манекен. И в эту секунду Маруся поняла, что он... умер.

На полу рядом с банкеткой валялась скомканная бумажка, Маруся зачем-то её подобрала, – это оказалась какая-то фотография, – и сунула в розовую сумку.

Юрий Фёдорович теперь лежал – неловко, неудобно, боком. Она ещё посмотрела на него и побежала по коридору.

На вторник назначили совещание у декана по результатам вступительных экзаменов. Приказы о зачислении уже были подписаны и частично объявлены, поступившие счастливики и счастливицы, найдя себя в списках, радостно прибегали с оригиналами документов. В приёмной комиссии это время так и называлось – «сдача оригиналов».

Маруся, замучившаяся в этой самой комиссии, мечтала только о седьмом числе. Седьмого числа у неё начинался отпуск, и она точно знала, что будет делать!.. Значит, так. Шестого она приедет на работу с сумкой и вечером побежит не домой, а на электричку, и через два часа будет под Егорьевском, на даче у тёти. Чтобы не терять ни минуты отпуска! Чтобы седьмого проснуться на террасе, на её любимом ковровом диване, от спинки которого пахнет пылью и сухими цветами, и чтоб в окошко была видна корявая ветка старой яблони с уже розовеющими мелкими яблочками, а за веткой лоскут голубого летнего неба. И услышать не грохот и рёв грузовиков на соседней стройке, а как осторожно, чтоб не разбудить её, тётя брякает рукомойником на улице – моет к завтраку

морковку и позднюю вишню. Чтобы солнце отражалось от бока обливного глиняного кувшина, памятного с детства, в котором стоят на столе флоксы, розовые и белые. Чтобы натянуть старые лняные шорты, мятую футболку, сунуть ноги в шлёпанцы и выйти, позёывая, на крылечко, облокотиться о перила и смотреть на тётини посадки, яблони, заросли старых, ещё дедушкиных вишен и на лес, начинавшийся сразу за хлипким штакетником. Когда распределяли участки, стали тянуть жребий, и дедушке, который проворонил всю жеребьёвку, достался самый плохой – у кромки леса. Так Марусе рассказывала тётя. Бабушка была вне себя от горя – и участок плох, и дедушка не оправдал бабушкиных надежд и подтвердил её худшие опасения, что он совершенно не приспособленный к жизни человек и вообще разиня. Зачем она только в пятьдесят третьем году вышла за него замуж?!

С тех пор минуло много лет, и как-то постепенно стало ясно, что их участок – самый лучший именно потому, что расположен близко к лесу и озеру и можно открыть калитку, выйти на поляну и собирать землянику!

Только дедушка уже умер, и ему невозможно было сказать, что он молодец, добыл для семьи такой прекрасный участок!..

Кроме того – в этом месте мечтаний Маруся всегда вздыхала, – отец останется в городе, и если приедет, то только в пятницу, и она целую неделю, а то и дней десять, ни в чём не будет виновата: ни в том, что каша подгорела, ни в том, что джинсы у неё с дырками, ни в том, что работы много, а денег мало.

– Как ты думаешь, – спросила рядом Даша и захрустела яблоком, – эти или те, с тридцать первой страницы?

– Что?

– Ну, букеты, что!.. Я тебе показывала! Свадебные букеты!.. Вроде эти как-то элегантней, да?..

Даша собиралась замуж – не то чтобы всерьёз, но ожидала предложения от кавалера – и готовилась заранее. Были изучены кипы свадебных журналов, со всех сторон рассмотрены в Интернете платья знаменитостей, со шлейфами и без шлейфов, декольтированные, усыпанные жемчугами и бриллиантами, и строгие, прямые, из благородного атласа – они назывались почему-то «лаконичные».

Образцы декорирования шатров и бальных залов, сервировки стола «жениха и невесты», а также «родителей и друзей» были подвергнуты критическому анализу и подробнейшему разбору.

Маруся иногда думала, что Даша вместе с предложением должна получить миллионное наследство, ибо всё, что изучалось, с тем чтобы «взять на вооружение», стоило не просто огромных, а прямо-таки бешеных денег!.. Знаменитости в журналах и в Интернете нисколько не скрывали ухлопанных на свадебное действо сумм. Платье в триста тысяч евро считалось удачным приобретением – не слишком дорого и вполне пристойно.

Маруся старательно пыталась понять, что именно в платье может стоять таких денег, никак не понимала и огорчалась, что она такая тупая и неразвитая девушка.

– Маруся, ну чего ты? Какие лучше?

– Да они все красивые.

– Ой, ну вот эти аляпистые очень!

– Аляповатые, – машинально поправила Маруся.

Даша на секунду оторвалась от журнала и взглянула на неё.

– Ты какая-то сама не своя. Всё из-за этого покойника в планетарии, да?

Маруся пожала плечами. Они разбирали по папкам и скрепляли личные дела поступивших, и невозможно было представить себе более муторной и скучной работы!.. Маруся всё время думала о другом, а Даша то и дело отвлекалась на журналы и яблоки. До совещания у декана хорошо бы скрепить ещё десятка два дел, и понятно было, что они не успеют.

– Понимаешь, – сказала Маруся и вложила в папку сочинение, – я никак не могу осознать, что произошло. Ну, мы были в этом зале со звёздным небом минут, скажем, двадцать. Кстати, это просто установить, у них там сеансы, они идут все по расписанию! Ну, ещё ждали, пока начнётся. Почему он не ушёл? Он же

собирался уйти! Он сказал, что уже поздно и Вселенная вот-вот погибнет, нужно бежать и спастись.

– Да-а, – протянула Даша. – А вот мне не везёт никогда! Никаких со мной не бывает приключений! Что такое?

– Какое же это приключение, – сказала Маруся неискренне, потому что была совершенно уверена, что как раз приключение. – Человек взял и помер! Главное, понимаешь, он был совершенно нормальный! То есть, наоборот, он был ненормальный, конечно, но на вид абсолютно здоровый!.. Ну, то есть больной, конечно, но не в том смысле!..

– А Гриша что говорит?

– При чём тут Гриша!

Маруся знала, что Даше хочется, чтоб Гриша переключался из «друзей детства» в «кавалеры», и тогда у Маруси тоже появился бы жених – в двадцать четыре года давно пора! Такой жених, по Дашиным представлениям о жизни, Марусе очень подошёл бы – добрый, бестолковый, свой во всех отношениях и, главное, совсем не такой активный и перспективный, как у неё, Даши. Она любила подругу и от всей души желала ей счастья, но такого, которое бы наверняка, с гарантией, не затмило бы её, Дашиного, ожидаемого счастья.

– Маруся, так бывает. Живёт человек, живёт, а потом – раз, и всё, умер. Тем более, ты говоришь, он волновался сильно, когда что-то там про конец света кричал!.. Вот его удар и хватил.

– Не знаю, – протянула Маруся с сомнением. – Может, и так. Только его напарник куда-то делся, я его потом не видела, когда полиция приехала. Да и не похоже, что удар уфолога хватил. Похоже, что он просто сел на диванчик и умер. Или... или... что его мёртвого посадили.

– Да ну тебя, – сердито сказала Даша и опять уставилась в журнал, подвинув папку с личным делом, – какие-то ужасы рассказываешь.

– Девушки, – раздался рядом весёлый голос, и обе разом подняли головы. – Наверняка вы хотите кофе, просто мечтаете о нём! И вот он, кофе!

Антон, в белых льняных брюках, голубой свободной рубашке, расстёгнутой на одну пуговицу ниже, чем положено «в учреждении», в тёмных очках, с каким-то немислимым портфелем, болтавшимся на длинном ремне, поставил перед ними картонную штуку с двумя высокими стаканами в ячейках. От стаканов резко и вкусно запахло кофе.

– Привет, – неуверенно сказала Маруся.

– Здравствуйте, – пробормотала Даша.

Антон сдёрнул очки и, смеясь глазами, потянулся через стол с личными делами и чмокнул Марусю в щёчку. Даша вытаращила глаза.

– А я приехал на совещание! – Он скинул с плеча портфель, уселся на канцелярский стул, предназначенный для поступивших, и вытянул длинные ноги. – Как говорится, правила одинаковы для всех, хотя ничего мне так не хотелось, как манкировать!.. У меня в офисе работы – во, – и загорелой узкой рукой он показал куда-то вверх. – Я же в отпуск собираюсь ещё раз свалить! Кто знает, что именно на повестке дня?

Маруся, улыбаясь, вытасила стакан и понюхала. Ах, как вкусно пахнет!.. Нет ничего в мире вкуснее запаха кофе. И ещё, пожалуй, земляники. Землянику и кофе можно нюхать всю жизнь.

Даша беспомощно посмотрела на неё, а потом на Антона.

– Так... говорили же... по поводу нового набора, кажется...

– Я читаю лекции на третьем курсе, – пожаловался Антон весело. – Вот какое мне может быть дело до нового набора, а? Лучше б я на роликах катался или ещё раз пошёл в планетарий! Там классно, всех убивают!..

– Вы вместе были?! В планетарии?! – совсем уж потерялась Даша. – И ты мне ничего не сказала?!

Маруся поняла, что оправдываться теперь ей придётся долго и вряд ли Даша до конца её простит.

– Мой фильм под названием «Спасайтесь! Планета гибнет!» имел шумный успех, – продолжал Антон. – Нет, ну так бывает, а?.. Чувак произносит пламенную речь о нашествии пришельцев и крахе цивилизации! И тут же сам отдаёт концы в коридоре. Вот ирония судьбы, а?..

– Между прочим, ваша подруга, – произнесла Даша с выражением, – считает его смерть подозрительной! А вы... как считаете, Антон?..

– О да, конечно, – согласился Антон с энтузиазмом, – разумеется, она подозрительна!.. Я думаю, ему сделали инъекцию смертельно опасного яда! А возможно, даже убили на расстоянии. С орбиты. Точечным лазерным воздействием!

– Как? – не поняла Даша.

Маруся аккуратно глотнула кофе.

– А так! Пришельцы следили за ним, поняли, что он может их выдать, и убили. Это очень просто.

– Вы шутите, – сказала Даша. – Вы ведь шутите?..

– Я серьёзен, как слон, – возразил юрист, приложив руку к сердцу. – Говорят, слоны очень злопамятны и у них нет никакого чувства юмора.

– И всё-таки это странно, – сказала Маруся. – Он совершенно не походил на умирающего! Ты же его снимал, он был очень бодрый! И потом, что он делал всё время, пока мы смотрели на звёзды? Почему он не ушёл? Он же собирался уходить. В залах мы его больше не видели. Он что, сидел всё время на этой самой банкетке, уже мёртвый, и никто не обратил на него внимания?..

– Ого, – Антон подмигнул Даше, как бы приглашая её разделить его удивление, – да вы, оказывается, сыщица, мадемуазель?

– Мадемуазель Куку, – пробормотала Даша себе под нос. И добавила громко: – А вы не знали, да? Наша Маруся о-бо-жа-ет детективные истории! И всё время в них попадает! Вот я никогда ни в какие истории не попадаю, а она – то и дело!..

– Приключения манят? – осведомился Антон. – Меня тоже! Я очень люблю разные приключения!

– Вы просто прекрасная пара! – провозгласила Даша и поднялась, очень сердитая. – Мне нужно позвонить Павлику, он сегодня за мной заезжает. Я минут через десять вернусь.

– Какая деликатность, – продолжал развлекаться Антон. – Я нарушил ваш тет-а-тет, да? И она рассердилась?

– Какой тет-а-тет! Вон, дела скрепляем!

– А ты что? Решила затеять частное расследование?

Маруся посмотрела на него.

Неожиданно оказалось, что у него удивительные глаза, ореховые, светлые, с золотистыми точками.

Она вдруг стала красной как рак, приткнула на край стола стаканчик с кофе, завозилась, зашелестела делами, двойной перегнутый листок спланировал на пол, она нагнулась, чтобы поднять, но Антон опередил её. Под столом они столкнулись руками и почти что носами, Маруся отпрянула, выпрямилась, и Антон протянул ей листок. За несколько секунд под столом они вдруг стали ближе и понятней друг другу, и это было очень радостно и немного опасно.

– Ты в самом деле леди-детектив?

– Ну, нет, конечно! Хотя... иногда я...

– Иногда что?

Маруся вздохнула. Ей стало неловко, как будто она должна была признаться в ужасной глупости.

– Иногда я... нахожу вещи, которые пропали, понимаешь? У нас в прошлом году у Марьи Константиновны пропал жемчуг, очень... дорогой, а я...

– А ты нашла?

Маруся кивнула.

– А однажды я к ученику поехала, мне конверт дали, а там вместо денег...

– Что? – быстро, усмехнувшись, спросил Антон. – Признание в любви?

– Почти что, – согласилась Маруся и не стала рассказывать дальше.

Мало ли, может быть, он станет над ней смеяться, а эти крохотные расследования составляли едва ли не главный её жизненный интерес.

– И что? Сыщицкое чутьё говорит тебе, что наш чокнутый уфолог был злокозненно убит?

Маруся пожала плечами.

– А кто это замуж собирается? – Антон подхватил со стола журнал и одним движением перелистал. – Ты?.. «Выходите замуж летом, это самое красивое время года. Конечно, ночи летом коротки, зато за длинный летний день можно многое успеть!.. Свадьба летом – это белые шатры на изумрудной траве и игривые женские шляпки!» – процитировал он с чувством. – Почему в таких пассажах трава всегда изумрудная?

– А какая? – спросила Маруся.

Он покрутил журналом.

– Ну, не знаю. Малахитовая, например. Тоже камень и тоже зелёный. Зато не так избито.

Маруся вдруг решилась – должно быть, из-за того, что они столкнулись под столом носами и руками. Если бы не столкнулись, она бы ни за что не отважилась, а тут...

– Антон, – сказала она, – а что ты делаешь после совещания?

Он поднял одну бровь, у него так ловко это получалось!..

– Я просто... подумала, может, мы кофе где-нибудь выпьем? И поговорим про... планетарий и про труп...

– А ты ещё не напилась кофе? – осведомился он насмешливо и покачал из стороны в сторону её остывший бумажный стакан. – Нет, Марин, ты извини, у меня сегодня свидание, я не могу. В следующий раз, ладно?

– Ну конечно! – с энтузиазмом воскликнула Маруся, как будто он сказал ей нечто очень приятное. Нет, словно он сам пригласил её на кофе! – Разумеется.

Антон поднял с пола свой портфель, ещё посидел секунду, словно хотел что-то добавить, и поднялся, очень высокий и очень интересный молодой мужчина.

– Увидимся, – сказал он как-то очень интимно и ушёл, а Маруся осталась.

Она скрепляла бумаги, глядя исключительно в папки и на свои руки, когда вернулась Даша и спросила, как дела. Маруся сказала, что прекрасно.

– Почему ты мне ничего не рассказала? – заговорила Даша сердито, двигая стулом. – Что у вас свидание было, что ты в этот чертов планетарий с Антоном таскалась?

– У нас не было никакого свидания!

– Ну конечно! Вы случайно встретились на улице!

– Даша, так и было, – Маруся подняла на неё глаза. – Мы случайно встретились на улице.

– Вот я тебе как подруге всегда всё рассказываю, а ты мне?.. Или я тебе не подруга, а посторонний человек вроде Марьи Константиновны?!

Маруся продолжала складывать в папку документы.

– И главное, даже в Инстаграм ничего не выложила, ни одной фотографии! Тихушница!

Маруся замерла и посмотрела на Дашу.

– Фотография! – воскликнула она. – Как же я забыла?! Там была бумажка скомканная, я её подняла и сунула в сумку.

Маруся повернулась, зашарила по спинке стула и втащила на колени сумку, синюю, увесистую, рабочую.

– Нет, я была с другой!.. Как же я забыла!

– Какая фотография, а? Что ты мне голову морочишь?

– Там, где я нашла труп, под банкеткой валялась бумажка скомканная. Я её подобрала, и оказалось, что это фотография, только она в другой сумке осталась.

Даша потеряла всякий интерес к фотографии, как только поняла, что на ней не Маруся с Антоном. Решив не обижаться, а лучше узнать, как подруге удалось подцепить такого завидного мужчину, Даша принялась расспрашивать Марусю о воскресном походе в планетарий именно в смысле кавалера, но не тут-то было. Маруся сказала, что ей срочно нужно позвонить Грише, и Даша надулась уже всерьёз. Вот тебе и подруга!.. Вся дружба врозь получается, как только дело доходит до потенциальных женихов, да?!

– Да ну тебя, – пробормотала Маруся, когда Даша перестала возмущаться. – Какие женихи, что ты говоришь?..

В телефоне длинно гудело. Гриша трубку не брал – такое с ним часто бывало. На работе он был страшно занят своей наукой и ни на что не обращал внимания. Маруся написала ему эсэмэску, чтобы позвонил. До совещания осталось всего ничего, а неразобранных личных дел – почти до потолка, придётся завтра к восьми утра приезжать!

...И до седьмого числа так далеко. И Антон... отказал ей. У него свидание.

Как стыдно. Какой плохой сегодня день.

Погремев ключами, Маруся открыла дверь, плюхнула на полку тяжеленную сумку и громко сказала:

– Па-ап, привет, я приехала!

И прислушалась.

Телевизор громко и сердито что-то вещал: должно быть, отец смотрит «Хронику происшествий». Маруся такого рода передачи терпеть не могла, а папа всегда смотрел их по очереди на всех каналах. Маруся не могла взять в толк зачем. Они все рассказывали и показывали одно и то же, и всё какие-то ужасы.

Она сунула ноги в тапки, посмотрелась в зеркало – ничего хорошего оно не показывало: бледная невыразительная девица в синих брюках и белой рубашке, волосы собраны в унылый хвостик. Маруся потрогала хвост и переложила так и сяк, с плеча на плечо. Ей давно хотелось постричься покороче, но она всё не решалась. Да и папа рассердится!.. Даже когда она просто делала в салоне укладку, он высказывался в том смысле, что дочь не узнать, что без укладки она была «нормальным человеком», а теперь стала «как все», и кудри ей совершенно не идут, ибо выглядят «неестественно», и всё в таком духе.

– Что так поздно? – спросил Сергей Витальевич, появляясь на пороге комнаты. Телевизор всё продолжал разоряться.

– Работы много. Приказы о зачислении вышли, мы обзваниваем всех, чтобы приносили оригиналы документов.

Отец постоял, потом фыркнул и сказал, что эта новая метода зачисления в вузы – глупость и больше ничего, и велел Марусе идти ужинать.

Она поплелась ужинать. Ей хотелось есть, но вчерашние фаршированные перцы надоели страшно!.. Сейчас бы, например, креветок на льду и бокал шардоне. Или цыплёнка табака с зелёным салатом и горкой дикого риса. Или...

– Ты чего такая кислая?

– Нет, нет, всё в порядке.

– Лидка звонила, – объявил отец, накладывая в тарелку скучный перец, – ждёт не дожждётся, когда ты приедешь.

Лидкой он звал сестру, Марусину тётю.

– Хватит, пап, мне не хочется.

– Как это так, не хочется!.. После работы нужно поужинать. Не наедаться, конечно, до отвала, но поесть необходимо! А утром плотный завтрак.

Маруся знала все его теории и привычно соглашалась, не рассказывать же ему про цыплёнка и шардоне!

Она задумчиво подцепила с тарелки кусочек фарша и отправила в рот. Скорей бы отпуск!..

Отец взял с холодильника пульт и включил телевизор, «Хронику происшествий». Маруся тихонько вздохнула и раскопала вилок ещё немного фарша.

– ...астрономы зафиксировали приближение к Земле группы неизвестных небесных тел, – сообщил с экрана суровый молодой человек в пиджаке. Маруся замерла, не донеся вилок до рта. – Расстояние до них измеряется в несколько десятков световых лет, по космическим меркам это сравнительно немного. Прокомментировать ситуацию мы попросили академика РАН Михаила Николаевича Воскресенского.

– Воскресенского?! – вскрикнула Маруся и уронила вилку. Отец посмотрел на неё с изумлением.

На экране появился другой человек в пиджаке, несколько постарше, вид у него был недовольный.

– Сейчас нельзя сказать ничего определённого о характере и происхождении объектов, – неприятно щурясь, заговорил он. – Делать какие-либо выводы рано, слишком мало данных. Наши орбитальные телескопы пока ничего подобного не фиксируют.

– Тем не менее, – подхватил вновь возникший на экране ведущий, – фотографии облетели весь Интернет и за сегодняшний день стали сенсацией. Многие говорят о реальной, – он сделал ударение на этом слове, – угрозе из космоса. Будем ждать дальнейших сообщений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/tatyana-ustinova/vselenskiy-zagovor>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)